

RU

Эволюция энтомологической метафоры как инструмента социального моделирования: от эссе М. Метерлинка к роману Б. Вербера

Белей М. А., Фонова Е. Г.

Аннотация. Статья посвящена компаративному анализу энтомологической метафоры как формы репрезентации социальных структур в эссе М. Метерлинка «Жизнь пчел» (1901) и романе Б. Вербера «Пророчество о пчелах» (2021). Цель исследования заключается в выявлении векторов эволюции образа пчелиного улья в художественном дискурсе – от символистской интерпретации «духа улья» к постмодернистской модели коллективного интеллекта как инструмента глобального выживания. Научная новизна работы определяется оригинальным сопоставлением данных текстов в контексте смены культурных парадигм, что позволяет эксплицировать трансформацию восприятия природы от метафизического созерцания к экологическому прагматизму. В статье детально рассматриваются иерархическая структура, механизмы распределения труда и принятия решений в пчелином сообществе как проекции человеческого социума. Полученные результаты показали, что если в эссе Метерлинка пчелиная семья выступает как мистический прообраз идеального и непостижимого порядка, то в романе Вербера она трансформируется в прикладную стратегию сохранения цивилизационной памяти и базу для проектирования новой социально-биологической идентичности. Установлено, что эволюция образа пчелы в литературе отражает переход от эстетизации тайны природного бытия к поиску функциональных моделей самоорганизации человечества в условиях антропогенного кризиса. Сравнительный анализ образов пчелы и муравья позволил выявить специфику авторских стратегий в интерпретации феномена трудолюбия и социального долга. Работа демонстрирует, как интермедийный и междисциплинарный подходы в прозе Вербера переосмысливают классические натурфилософские идеи Метерлинка, превращая энтомологический объект в инструмент социального прогнозирования.

EN

Evolution of the entomological metaphor as a tool for social modeling: from Maurice Maeterlinck's essay to Bernard Werber's novel

M. A. Beley, E. G. Fonova

Abstract. This article provides a comparative analysis of the entomological metaphor as a form of representing social structures in Maurice Maeterlinck's essay "The Life of the Bee" (1901) and Bernard Werber's novel "The Prophecy of the Bees" (2021). The aim of the research is to identify the evolutionary vectors of the beehive image in literary discourse – from the symbolist interpretation of the "spirit of the hive" to the postmodern model of collective intelligence as a tool for global survival. The scholarly novelty of the work is defined by the original juxtaposition of these texts within the context of shifting cultural paradigms, allowing for the explication of the transformation in the perception of nature from metaphysical contemplation to ecological pragmatism. The study examines in detail the hierarchical structure, mechanisms of labor division, and decision-making within the bee colony as projections of human society. The results demonstrate that while in Maeterlinck's essay the bee colony serves as a mystical prototype of an ideal and inscrutable order, in Werber's novel it is transformed into an applied strategy for preserving civilizational memory and a foundation for designing a new socio-biological identity. It is established that the evolution of the bee image in literature reflects a transition from aestheticizing the mystery of natural existence to searching for functional models of human self-organization under the conditions of an anthropogenic crisis. A comparative analysis of the images of the bee and the ant reveals specific authorial strategies in interpreting the phenomena of industriousness and social duty. The study further demonstrates how intermedial and interdisciplinary approaches in Werber's prose re-evaluate Maeterlinck's classical natural-philosophical ideas, transforming the entomological object into a tool for social forecasting.

Введение

Образ пчелиного улья как метафорическая проекция идеально организованного социума является одним из наиболее устойчивых концептов в истории мировой литературы. Актуальность данного исследования обусловлена необходимостью переосмысления классических натурфилософских образов в контексте современных вызовов – экологического кризиса, поиска новых моделей социальной самоорганизации и развития теории коллективного интеллекта. В современном литературоведении остро стоит вопрос о том, как природные системы трансформируются в художественном тексте из объекта эстетического созерцания в прагматический инструмент социального моделирования и прогнозирования. Изучение эволюции этой метафоры позволяет проследить фундаментальный сдвиг в восприятии биосферы человечеством: от символистского поиска «духа улья» к постмодернистскому проектированию будущего, что отвечает потребностям современной филологической науки в междисциплинарном анализе и экокритическом подходе к тексту.

Материалами исследования послужили эссе Мориса Метерлинка «Жизнь пчел» (1901) и роман Бернара Вербера «Пророчество о пчелах» (2021), представляющие собой две полярные и в то же время преемственные точки в развитии франкоязычного дискурса об энтомологических сообществах.

Теоретическая база работы опирается на фундаментальные труды по сравнительному литературоведению и теории жанра М. М. Бахтина (1979) и Н. В. Киреевой (2013), заложивших методологию сопоставительного изучения литературных связей и теорию изучения постмодернистских текстов, а также теорию метафор, разработанных Дж. Лакоффом и М. Джонсоном (2004). Также теоретический фундамент составили исследования Ю. Кристевой (2004; 2013) и Ж. Женетта (1998) в области теории интертекстуальности, что позволило рассмотреть произведение Вербера как гипертекст, вступающий в сложный диалог с натурфилософским гипотекстом Метерлинка. Современная работа Н. Б. Маньковской (2019, с. 142–157) по исследованию творчества Мориса Метерлинка «Судьба стучится в дверь. Философско-эстетические взгляды Мориса Метерлинка», статья Т. Б. Белевцовой (2019, с. 32–37) «Энтомологическая метафора как средство концептуализации внутреннего мира человека», а также работа В. Д. Шинкаренко «Смысловая структура социокультурного пространства: игра, ритуал, магия» (2005, с. 18) о смысловой структуре социокультурного пространства и ее символах также послужили основой для нашего исследования.

Для реализации поставленной цели по выявлению векторов эволюции образа пчелиного улья в художественном дискурсе – от символистской интерпретации «духа улья» к постмодернистской модели коллективного интеллекта как инструмента глобального выживания – представляется необходимым решение ряда последовательных исследовательских задач. Первоочередной задачей является экспликация натурфилософских и символистских оснований образа пчелы в эссе М. Метерлинка, что позволяет выявить исходные смысловые доминанты анализируемого концепта. Далее осуществляется выявление специфики постмодернистской трансформации энтомологического кода в романе Б. Вербера с целью определения механизмов переосмысления классической традиции. Важным этапом работы выступает проведение сопоставительного анализа иерархических и коммуникативных моделей улья в обоих произведениях, направленное на обнаружение векторов преемственности и трансформации социальных проекций. Заключительная задача состоит в определении функциональной роли энтомологической метафоры как релевантного инструмента социального прогнозирования и моделирования гражданского общества в контексте современной литературной парадигмы.

В ходе работы использовались такие методы исследования, как сравнительно-типологический метод, благодаря которому были выявлены точки схождения и расхождения в репрезентации пчелиной семьи как социального идеала в разные исторические эпохи; метод мотивного анализа, позволивший проследить трансформацию концепта «пчела» от метафизического символа к биолого-социологической модели; а также метод интертекстуального анализа, давший возможность изучить механизмы рецепции идей Метерлинка в прозе Вербера и их адаптации к реалиям XXI века.

Практическая значимость статьи заключается в возможности интеграции её результатов в курсы лекций по истории зарубежной литературы XX–XXI веков, спецкурсы по сравнительному литературоведению и лингвокультурологии. Выводы исследования могут быть использованы при разработке методических пособий по анализу современной французской прозы, а также в качестве теоретического материала для дальнейших изысканий в области экокритики и литературной антропологии.

Обсуждение и результаты

Образ пчелы в литературе традиционно символизирует трудолюбие, упорядоченность и коллективизм, что обусловлено особенностями жизни этих насекомых. В эссе Мориса Метерлинка «Жизнь пчел» и романе Бернара Вербера «Пророчество о пчелах» пчела выступает не только как биологический объект, но и как культурно-философский символ, раскрывающий важные аспекты человеческого общества и мировоззрения авторов.

В рамках культурологической ретроспективы необходимо отметить, что образ пчелы занимает важное место в системе символов различных культурных традиций. Анализ демонстрирует многоаспектность данного символа, наделенного обширным спектром значений. В первую очередь, пчела ассоциируется с позитивными коннотациями, включающими мудрость, плодородие, трудолюбие, экономность, порядок, чистоту

и целомудрие. Более того, в ряде мифологических и религиозных систем образ пчелы наделяется сакральным значением. В частности, пчела выступает как символ небесных тел и звезд, а также может принимать участие в космогонических мифах, имея роль союзника божественных сил в противостоянии хаотическим началам. Кроме того, важно отметить, что пчела часто выступает в роли символа верховной власти. В культурах Древнего Востока, Древней Греции и Древнего Египта образ пчелы использовался для репрезентации королевской власти или монархической системы правления. Так, в Древней Греции пчела символизировала трудолюбие, процветание, чистоту и бессмертие. В христианской традиции пчела, благодаря своей трудолюбивой деятельности и организации, приобрела символическое значение прилежания, трудолюбия, порядка и религиозного красноречия (Пчела // Новый Акрополь. <https://www.newacropol.ru/alexandria/symbols/bee/>).

Аристотель, наблюдавший за жизнью пчел, видел в существовании пчелиного улья модель идеального общества, где важную роль играет разделение труда, присутствует иерархическая система и безоговорочный порядок. Свои наблюдения древнегреческий философ описал в книге «История животных». Он отмечает, что в каждом улье присутствует по несколько вождей, так как если вождей мало – улей погибает, но не из-за отсутствия управления, а из-за того, что вожди «принимают участие в возникновении пчел» (Аристотель, 1996, с. 223), а если вождей становится много, то они отделяются от улья и создают новый. Описывает Аристотель и влияние погоды на жизнь пчел. Так, он отмечает, что в засушливое лето пчелы производят больше меда, а в дождливое рождается больше пчел, поэтому если хорош урожай маслин, то будет и много новых роев. Метерлинк, который также был страстным исследователем жизни пчел, подчеркивал, что после суровых зим отмечается сильное роение ульев: из одного улья может выйти до тридцати роев.

В романе «Пророчество о пчелах» Вербер также упоминает Аристотеля, указывая, что тот, наблюдая за пчелами, лучше понимал функционирование человеческих полисов, и, беря за образец жизнеустройство пчел, пытался создать модель идеального утопического города, так как в пчелином обществе каждый принадлежит своей касте (рабочие, солдаты, исследователи, кормильцы), приносящей пользу всему улью. Главными качествами, которыми восхищается Аристотель, были социальная сплоченность, солидарность и жертвенность. Эти черты подчеркивают и Метерлинк, и Вербер. Для Вербера здесь важна также и идея «финализма», когда «природа ничего не делает зря, во всем сущем есть потайная конечная цель, которую надо пытаться обнаружить» (2023, с. 255). Вербер также подчеркивает, что за тысячелетие до нашей эры царь Соломон призывал человека следовать примеру пчел, чтобы добиться успеха, так как пчела – это идеал мудрости.

Таким образом, анализ демонстрирует, что образ пчелы аккумулирует в себе комплекс представлений о добродетели, власти, мудрости и гармонии, что обуславливает его значимость в культурном наследии человечества.

Интересно понаблюдать, как представления древних о пчелах преломились в творчестве Бернара Вербера и Мориса Метерлинка. Так, образ пчелы в произведениях Вербера, сохраняя преемственность с устоявшимися культурными коннотациями, одновременно подвергается авторской трансформации. Вербер не ограничивается репродуцированием традиционной символики, но наделяет образ пчелы дополнительными смыслами и оттенками, отражающими его индивидуальную философскую и мировоззренческую позицию. Таким образом, образ пчелы становится не просто архетипическим символом, а инструментом для экспликации авторской концепции и трансляции актуальных социокультурных и философских идей.

На протяжении всего романа «Пророчество о пчелах» тянется метафора уязвимости человечества перед природой. Эпиграф произведения представлен цитатой Альберта Эйнштейна «Если бы с лица Земли исчезли пчелы, человечество просуществовало бы всего четыре года» (Вербер, 2023, с. 4). Это гипербола, подчеркивающая критическую важность пчел для выживания человечества. Она не является точным научным прогнозом, а представляет собой яркое, запоминающееся утверждение, призванное привлечь внимание к проблеме сокращения популяции пчел и ее последствиям. Она отражает зависимость людей от природы. В тексте также присутствует метафора утраченной мудрости человека: «Древняя пчелиная матка, сохраненная в меду, – единственный шанс на спасение популяции пчел. Ее “воскрешение” символизирует надежду на то, что обращение к прошлому (истории, природе) может спасти будущее» (Вербер, 2023, с. 7). Эта метафора представляет собой сложный и многозначный образ, объединяющий научные знания и поэтические ассоциации, чтобы выразить надежду на сохранение жизни, веру в технологии и стремление к преодолению ограничений времени и смерти.

Вербер рассматривает пчелиный улей как модель идеального общества, подчеркивая наличие четкой иерархии и разделения труда. В романе он приводит слова Пифагора: «Примерно в 550 году до нашей эры древнегреческий философ Пифагор учил, что пчелиный улей – идеальная модель гармоничного общества» (Вербер, 2023, с. 401). В улье каждая пчела выполняет свою функцию: матка отвечает за размножение; рабочие пчелы – за сбор нектара и пыльцы, строительство улья и уход за потомством; трутни – за оплодотворением матки.

Автор неоднократно сравнивает организацию улья с человеческим обществом: «Царь, стоящий во главе человеческого общества, должен вдохновляться идеалом пчелиного улья. Каждая пчела принадлежит к какой-то касте: рабочих, солдат, исследователей, кормилиц, она умеет приносить максимальную пользу всей колонии» (Вербер, 2023, с. 208). Помимо всего прочего, улей обладает коллективным разумом и сплоченностью. Автор неоднократно указывает на коллективные действия пчел, подчеркивая, что улей функционирует как единый организм. Как идеальная модель общества, улей также обладает своей системой коммуникации. Пчелы общаются между собой с помощью танцев, феромонов и других сигналов. Бернар Вербер подчеркивает важность коммуникации для организации и координации действий в обществе. Танцуя, пчелы указывают местонахождение источника пищи или воды. По частоте жужжания они понимают расстояние, которое нужно

преодолеть в нужном направлении. А с помощью запахов и вибраций они могут подавать сигналы тревоги, оповещая остальных пчел об опасности. Еще одним элементом общения пчел является пение. С помощью писка, отличающегося от классического жужжания пчел, матки призывают к бою друг друга. Таким образом они выбирают королеву улья – единственную матку, выжившую в смертельном бою. Так, Бернар Вербер показывает, что пчелиное общество не идеально, в нем имеют место конфликты, борьба за власть. В этом также он показывает схожесть человеческого общества с пчелиным.

Рассказывая о замысле романа «Пророчество о пчелах», Б. Вербер говорил, что изначально его интересовали пророчества как таковые. Ему были интересны такие люди, как Нострадамус, люди, которые появляются в далеком прошлом и предсказывают будущее. Он обнаружил, что многие пророчества появились около 1000 года, когда был взят Иерусалим. Тогда ему пришла идея написать историю о пророке-тамплиере, но появились опасения, что она будет похожа на другие книги о крестовых походах. Чтобы не совпадать с другими авторами он решил использовать пчел. Писатель подчеркивал: «В отличие от муравьев, меня интересовала не само насекомое, а его символика. Я обнаружил, что Аристотель, который часами наблюдал за пчелами, черпал в них вдохновение для создания своего идеального общества. Он передал это учение Александру Македонскому, который создал первую мировую империю. Можно предположить, что пчелы оказали непосредственное влияние на этот успех» (Ancel, 2022).

Важно отметить, что образ пчелы в романе «Пророчество о пчелах» выполняет функцию доминантного символа, аккумулирующего широкий спектр значений, от аллегорического представления социума, структурированного по принципу иерархической организации и коллективного труда, до метафорического отражения концепций власти, коммуникации и самопожертвования. Многогранность символического и метафорического потенциала пчелы позволяет автору исследовать сложные проблемы организации общества, взаимоотношений индивида и социума, а также акцентировать внимание на хрупкости и взаимосвязанности элементов экосистемы.

Примечательна в романе Вербера и постмодернистская игра слов и смыслов. Один из главных героев, написавший «Пророчество о пчелах», – Сальвен де Бьенн. Гуго де Пейн подчеркивает, что Сальвен пишет официальное пророчество тамплиеров «Пророчество Сальвена де Бьенна», а «биен» по-саксонски обозначает «пчела» (Вербер, 2023, с. 281). По-французски «бьен» – это «благо». Идея Вербера в романе заключается в том, что пчелы несут в себе благо для человеческой цивилизации, и, если они исчезнут с лица земли, то нашей цивилизации грозит гибель. Таким образом, спасение пчел – это не просто экологическая задача, но борьба за выживание, за благо людей. В тоже время имя одной из главных героинь романа – Мелисса, от древнегреческого Μέλισσα – пчела. Мелисса также была одной из нимф, вскормивших Зевса медом, – родоначальницей пчел. Имя главного героя – Рене, который оказался после сеанса гипноза в теле Сальвена де Бьенна, означает «возрожденный» или «перерожденный» (от латинского “renatus”). Положительным героям (благу) в романе противостоит Веспа Рошфуко, а *vespa velutina* – латинское название азиатского шершня, который представляет угрозу для существования пчел и, как следствие, всему человечеству. Шершни уничтожают пчел, уменьшение популяции пчел провоцирует снижение сельскохозяйственного производства, что спровоцирует голод и начало третьей мировой войны, что приведет к уменьшению человеческой популяции.

В «Пророчестве о пчелах» раскрывается образ шершня – главного врага пчел. Автор изображает насекомое как существо, физически превосходящее пчелу. Это подтверждают слова героя: «Шершни крупнее, сильнее, агрессивнее, жвалы у них, как острые сабли. Пчелы такими похвастаться не могут. После укуса у шершня сохраняется жало, тогда как пчела, укусив, сразу умирает. Наконец, шершень впрыскивает при укусе гораздо больше яда, чем пчела» (Вербер, 2023, с. 318). Шершни являются основной причиной, по которой исчезли все пчелы, что в дальнейшем привело к катастрофе. В творчестве Вербера они символизируют войны, злость, отсутствие морали, зависть и хаос. Однако образ шершня в мировой культуре имеет более позитивную коннотацию. Так, в американской и японской культурах шершень символизирует силу, храбрость, решительность и мужество. В китайской культуре это насекомое олицетворяет трудолюбие и усердие (Bajos, 2021). Считается, что добиться успеха можно, усердно работая, как это делают шершни. В целом значение образа шершня в творчестве Вербера отличается от традиционного. Он является антонимом к образу пчелы и служит предостережением о необходимости защиты от внешних угроз, борьбы с паразитизмом, а также сохранения гармонии в мире.

Для Б. Вербера важны не только сами пчелы, но и мед, который они делают. Уменьшение популяции пчел из-за использования инсектицидов в сельском хозяйстве, например, провоцирует и уменьшение количества меда. А мед был важной вехой в развитии человечества, когда пещерный человек помимо вкуса мяса впервые узнал сладкий вкус меда, расширил свои вкусовые пристрастия. Мед был одним из важнейших средств в фармацевтике: он может сохраняться долгое время и является прекрасным средством для рубцевания ран. Сейчас большая часть производимого меда – это искусственный мед, поэтому сохранить пчел, чтобы продолжать наслаждаться настоящей сладостью, – это тоже одна из причин.

Таким образом, в произведении Вербера «Пророчество о пчелах» наблюдается использование вышеуказанных образов в качестве инструментария для исследования сложных вопросов, касающихся антропологической сущности, социальных структур, феномена власти, а также потенциала и угроз, сопряженных с развитием науки и технологий. Анализируемые произведения стимулируют рефлексию о перспективах человеческой цивилизации и ответственности индивидуума за предпринимаемые действия. При этом необходимо учитывать полисемантическую большинство используемых символов, обусловленную контекстуальной зависимостью и индивидуальным восприятием реципиента.

В рамках анализа творчества Бернара Вербера образ пчелы предстает как один из центральных символов, обладающий многоплановым семиотическим значением. Данный образ функционирует не только как элемент художественного оформления, но и как средство репрезентации сложных социальных, экологических и даже духовных концепций. Пчела, в силу своей общественной природы, служит метафорой для упорядоченного человеческого социума. Колония пчел, или улей, символизирует идеальную модель коллективного взаимодействия, основанную на принципах взаимопомощи, разделения труда и общей цели. Строгая иерархия и регламентированный характер жизни пчелиной семьи подчеркивают важность порядка, дисциплины и эффективного управления для достижения стабильности и процветания и являются символами порядка, структуры и управления. Готовность пчел защищать свой улей, жертвуя собственной жизнью, символизирует преданность общим ценностям, самоотверженность и готовность к самопожертвованию ради блага сообщества: «Пчелы не желают улетать, не помышляют о спасении: они гурьбой атакуют шершней по одному и пытаются их обездвигивать» (Вербер, 2023, с. 287).

Рассматривая пчелиный улей с точки зрения модели утопического общества, необходимо провести параллель романа Вербера «Пророчество о пчелах» с работой Мориса Метерлинка «Жизнь пчел». Это эссе, которое представляет собой натурфилософское исследование, посвящено изучению организации, социальной структуры и эволюции сообщества пчел. Бельгийский писатель, по его собственным словам, в течение двадцати лет занимался пчеловодством (Метерлинк, 1995, с. 209). Для него перепончатокрылые являются после человека наиболее одаренными интеллектом существами. Автор с большой теплотой и любовью пишет о пчелах, говоря о них, как о маленьком решительном племени, питающемся теплотой и светом, душою цветов, улыбкой материи и самым трогательным стремлением этой материи к счастью и красоте (Метерлинк, 1995, с. 231).

В его книге подробно исследуется внутренняя организация пчелиного улья, иерархические отношения, а также роли маток и трутней. В улье существует три основные касты: матка, рабочие пчелы и трутни. Матка – «царица» улья, ее основная роль – откладывание яиц. Рабочие пчелы – это самки, которые не размножаются, они выполняют все работы: сбор нектара, уход за личинками, строительство сот, защита улья. Трутни – самцы, их задача – оплодотворение матки, после чего они обычно изгоняются из улья. Метерлинк подчеркивает существование некоего высшего порядка, детерминирующего поведение пчел и обуславливающего формирование их уникальной цивилизации. Автора восхищает, что самые обычные вещи, например, жизнь улья, полны величия: пчела – «это маленькое странное существо, живущее обществом, управляемое сложными законами и совершающее во мраке удивительные работы» (Метерлинк, 1995, с. 211).

Метерлинк постоянно сравнивает пчел и людей. Так, пчелиную царицу он сравнивает с правителями у людей, которые лишь делают вид, что повелевают, но «сами они повинуются предписаниям более повелительным и более необъяснимым, чем те, которые дают своим подчиненным» (Метерлинк, 1995, с. 226). Пчел-работниц он сравнивает с детьми из народа, которым от рождения не суждено познать ни игр, ни смеха. Говорит он и о том, что пчелы способны чувствовать, как люди. Они не могут долго жить в одиночестве, это грозит им гибелью. Долгое несчастье и отчаяние, как и для человека, для них губительны, они затемняют их разум и портят их нравы. Но пчелы не заикливаются на бесполезных сожалениях, все трудности они переживают покорно, готовые с нуля продолжать строить новый мир. В этом безоговорочный оптимизм этих существ, с которых человеку, по мнению французских авторов, надо брать пример.

Что еще поражает Метерлинка, так это безразличие пчел к смерти и несчастью своих товарищей. В улье пчелы всегда готовы помогать друг другу, но за его пределами, становятся индивидуалистами, равнодушными к бедам своих сородичей. Смерть других не вызывает у них никакого сочувствия или жалости. Не знают они и опасности, так как испытывают страх только перед дымом. Пчелы всегда точно уверены в том, что нужно делать, их никогда не мучают сомнения, знают они также и то, что думают или как будут действовать все остальные их сородичи. Не имеют пчелы и такого долгого терпения, как человек: самцов, ведущих праздный образ жизни, «бражничая и пируя», они изгоняют из улья, перекрывая им доступ к меду и нападая на них с готовностью покалечить или уничтожить.

Повествование охватывает широкий спектр эпизодов, характеризующих жизненный цикл пчелиной семьи, включая этапы развития, внутривидовые конфликты и др. Как и Вербер, Метерлинк акцентирует внимание на том, что улей функционирует не за счет индивидуального ума отдельных пчел, а благодаря «душе улья» – коллективной интуиции, управляющей всеми действиями. Решения принимаются через сложные взаимодействия и «танцы» пчел. Автор также проводит параллели между пчелиным обществом и человеческим, размышляя о жертвенности, единстве и бренности индивидуальной жизни ради сохранения целого. Улей становится метафорой идеализированного социума, где каждая особь подчинена высшей цели.

Интересно замечание писателя о том, что чем ближе улей клонится к упадку, тем больше в нем появляются трутней, разоряющих и уничтожающих свой собственный микромир, так как все остальные теперь вынуждены работать только на них, умеющих работать лишь челюстями. Здесь очевидна аллюзия на мир людей, где из-за таких «трутней» гибнут целые цивилизации.

Бельгийский писатель отмечает, что «пчелы видят дальше, чем видит сам бог, и в своем непоколебимом самоотречении они думают только о выполнении таинственного долга их расы» (Метерлинк, 1995, с. 214). Он видит высшее предназначение пчел, что очень созвучно идее Вербера.

Схожа у обоих авторов покорность пчел у Метерлинка и людей у Вербера перед внешними обстоятельствами, которым они вынуждены подчиняться: например, воздействие дымовой шашки пчеловода, достающего мед, или независящих от индивида политических обстоятельств у людей: желая спасти свое будущее

пчелы всегда готовы покинуть улей и искать себе новое убежище, а в фантастических романах Вербера люди готовы покинуть Землю ради заселения новых планет. Здесь также возникает параллель с перенаселением улья, когда пчелы-работницы, возвращаясь в улей, не находят себе в нем место и часто погибают ночью от холода, и перенаселением Земли. Но Метерлинк отказывает людям в великодушии, в готовности так же, как пчелы, оставить все нажитое и наработанное, пожертвовать всем ради новых поколений, чтобы уйти в неизвестность на поиски «нового отечества». Для пчел это «не слепое переселение, но жертва, которая, по-видимому, обдуманна, – жертва настоящего поколения будущему» (Метерлинк, 1995, с. 227). Автор подчеркивает, что такая фатальная любовь современной расы к расе будущего есть и у человека в меньшем объеме, и его жертвы не столь всеобщы и единодушны. Писатель задается вопросом, откуда у пчел такая уверенность, что следующее поколение достойно таких жертв, что оно будет лучше и счастливее и сможет реализовать то, что не смогли предшествующие поколения. Это миссия вечно возобновляемого существования. В этом главное отличие пчел от людей, неспособных понять бескорыстное самопожертвование.

Метерлинк подчеркивает, что человеку надо учиться у пчел постоянной готовности вмешательства высшей силы в их жизнь и добросовестному исполнению своего долга. Человек – единственное существо, способное производить субстанцию, называемую мысль, интеллект, разум, рассудок, добродетель, доброта, справедливость. Человек живет именно ради нее, как пчела ради меда. Как и пчелы, живущие ради будущих поколений и не знающие, как они воспользуются плодами их трудов, так и человек не ведает, как плоды его духовной силы рассеются во вселенной. Человек, будучи бескорыстным, как пчела, сможет стать еще светлее, еще чище, благороднее и лучше. Это позволит человеку быть счастливым.

Таким образом, улей у Метерлинка и у Вербера – это не просто физическая структура, а воплощение гармонии, дисциплины и мистической связи между его обитателями, где иерархия служит не власти, но продолжению жизни.

Метерлинк в «Жизни пчел» утверждал, что в мире пчел все подчинено будущему. Это очень тонко почувствовал и передал в своем романе Вербер. Жизнь пчел позволяет Бернару Верберу иметь оптимистический взгляд на будущее. М. Метерлинк, в свою очередь, подчеркивает, что, описывая общество, основанное на наблюдении за пчелами, он дает этому обществу возможность существовать: «Моя идея заключается в том, что воображение спасет нас, так же как оно спасло меня. Если бы я не писал, если бы я не проецировал себя в будущее, у меня была бы печальная и обиденная жизнь. Визуализация более успешного будущего доставляет удовольствие, ничего не стоит и доступна каждому» (1995, с. 229). Своими произведениями автор подсказывает нам, как можно повлиять на будущее, предлагает один из множества вариантов развития событий. Ставя человеку в пример идеальное общество пчел, он надеется на благополучный исход судьбы человечества. Обоим авторам свойственен оптимизм, с которым они смотрят в будущее. Метерлинк считал, что главное для человека – это научиться быть счастливым. Пример пчел, которые счастливы и оптимистичны, несмотря ни на какие внешние факторы, показателен для человека, так как счастье оно везде, а добро уже победило, так как скрыто у каждого в душе.

Важен финал романа «Пророчество о пчелах»: он тоже оптимистичен. Устав от ненависти и фанатизма, люди поменяют вектор самоуничтожения на тягу к жизни. В этом они будут вдохновляться моделью общества пчел. Их предводительницей станет Дебора Хирам, которая предложит новой способ организации жизни. Дебора на иврите означает «пчела», а «дабер» – «речь». Она будет нести людям слово пчел. Это будет реинкарнация Мелиссы. Люди станут жить в здании-улье, который будет им обеспечивать полную автаркию, строящуюся не на поклонении деньгам, а на радости коллективного благосостояния, на «самореализации через других». Главным правилом существования будет не рост, а равновесие, важно не допустить перенаселения «улья» и поддерживать постоянный баланс. Люди-пчелы превзойдут опытом и мудростью своих предков. А весной будет происходить роение, по примеру пчел, когда молодые пары будут пробовать создавать свои собственные новые города-ульи. Чтобы не повторять ошибок прошлого, люди смогут использовать путешествия в прошлое через регрессивный гипноз. Таким образом, пчелиная модель видится Верберу идеальным способом существования человечества в будущем.

Говоря о своем романе «Пророчество о пчелах», Вербер отмечает: «Я пессимист в краткосрочной перспективе и оптимист в долгосрочной. Существуют угрозы, которые нависают над будущим, но я надеюсь, что умные люди в конце концов возьмут верх. На мой взгляд, “О дивный новый мир” Олдоса Хаксли и “1984” Джорджа Оруэлла – слишком мрачные произведения, поскольку они не предлагают никаких решений. Я предлагаю в качестве решения наблюдение за пчелами. Пчелы, как и муравьи, жили на Земле 120 000 миллионов лет назад, тогда как человечество существует не более трех миллионов лет. Эти виды опробовали образ жизни, которым мы должны вдохновляться. Каждый раз, когда исчезает какой-либо вид, это в некотором смысле исчезает решение для будущего» (Bajos, 2021). Писатель ставит человечеству в пример организацию жизни у пчел или муравьев, подчеркивает, что, если мы сможем «вдохновиться» этими образцами, у нас будет шанс выжить на этой планете.

В творчестве Вербера особое место занимает образ муравья. Хотя в «Пророчестве о пчелах» автор уделяет им мало внимания, лишь сравнивая с пчелами, в его научно-фантастической трилогии «Муравьи» («Муравьи», «День муравья», «Революция муравьев») насекомые выступают не только как элементы художественного мира, но и объекты философского осмысления. В рамках созданного Вербером художественного пространства образ муравья предстает как синтез коллективного и индивидуального начал. Деятельность муравьев направлена на поиск инновационных решений, будь то разработка новых стратегий защиты или поиск альтернативных источников питания. При этом взаимодействие между отдельными особями строится

на принципах взаимной выгоды и сотрудничества с другими видами. Другими словами, автор наделяет муравьев способностью к адаптации, разработкам инноваций и формированию сложных социальных связей. Важно отметить, что отдельные персонажи-муравьи обладают качествами, традиционно приписываемыми человеку. Среди них находчивость, смелость, доброта, способность к анализу и логическому мышлению. Это свидетельствует о стремлении Вербера очеловечить их, подчеркнув тем самым их интеллектуальный и эмоциональный потенциал. В качестве примера можно привести персонажа № 103683, муравья, разгадывающего тайны своего города. Автор наделяет его уникальной интуицией, находчивостью и обостренным чувством опасности. Благодаря этим качествам персонаж неоднократно избегает гибели, демонстрируя ловкость, мудрость и стремление к познанию истины. Таким образом, данный герой выступает как воплощение лучших качеств, присущих как муравьиной, так и человеческой расе. В целом, можно сказать, что образ муравья в творчестве автора символизирует трудолюбие и организованность, адаптивность и выживаемость, порядок и дисциплину, коллективный разум и единство. В мировой культуре в этот образ также заложены положительные качества. В контексте культурной семиотики образ муравья наделяется устойчивой символикой, варьирующейся в зависимости от конкретного источника. В частности, тексты религиозного характера, такие как Библия, трактуют муравья как аллегория мудрости и усердия. Данный аспект находит отражение и в раннехристианском трактате «Физиологус», где приводятся слова царя Соломона: «Иди к муравью, о ленивец, и будь мудр!» (Бидерманн, 1996, с. 129). Следовательно, муравей выступает в качестве модели поведения, характеризующейся организованностью, трудолюбием и предусмотрительностью, служащей ориентиром для достижения поставленных целей. Чаще всего муравьи олицетворяют прилежание, терпение, скромность и предусмотрительность. Муравьев часто связывают с землей, процветанием и богатством, порядком и праведностью (Ansel, 2022). В мусульманских легендах также говорится о мудрости и смирении муравьев. В разных культурах их нередко наделяют положительными человеческими качествами. Таким образом, можно сделать вывод, что символическое значение образа муравья в мировой культуре и в творчестве Б. Вербера благоприятное. Сравнивает муравьев и пчел и Метерлинк, утверждая, что пчела в большей степени, чем муравей, существо общественное, что, если пчелу оставить в одиночестве, она погибнет, что в улье все подчиняется не индивидуальному, а коллективному.

Сравнительно-сопоставительный анализ можно представить в виде сводной Таблицы 1.

Таблица 1. Сравнительно-сопоставительный анализ эссе М. Метерлинка «Жизнь пчел» и романа Б. Вербера «Пророчество о пчелах»

Критерий сравнения	«Жизнь пчел» Мориса Метерлинка (1901)	«Пророчество о пчелах» Бернара Вербера (2021)
Жанр	Философское эссе, натуралистическая проза с элементами поэтики	Научно-фантастический роман, исторический детектив, триллер
Центральная идея	Исследование «Духа улья» (<i>L'Esprit de la Ruche</i>) как высшего разума и модели идеального общества	Спасение человечества через спасение пчел; связь времен и экологическая ответственность
Роль пчелы	Метафора судьбы, самопожертвования и коллективного бессознательного. Пчела – объект как натуралистического, так и философского наблюдения	Биологический фундамент цивилизации и «пророк». Пчела – ключ к выживанию вида <i>Homo sapiens</i>
Научный подход	Опора на личный опыт пчеловодства и труды натуралистов (Реомюр, Гюбер), переплетенная с мистицизмом	Популяризация современных энтомологических и экологических фактов, смешанная с эзотерикой (регрессивный гипноз)
Отношение к человеку	Человек – сторонний наблюдатель, который учится у природы смирению и организованности	Человек – активный участник, чье будущее (2053 год) напрямую зависит от действий в прошлом и настоящем
Сюжетная структура	Линейное описание жизни улья в течение года (от роения до зимовки)	Многослойная структура: современность, эпоха рыцарей-тамплиеров и постапокалиптическое будущее
Эстетика и стиль	Символизм, лиризм, торжественный и созерцательный тон	«Энциклопедический» стиль, динамичный сюжет, акцент на парадоксах и гипотезах
Символика «золота»	Пчела как «золотая искра», символ солнечной энергии и духовного света	Пчела как «живое золото», утрата которого ведет к голоду и краху экономики

Обобщая результаты проведенного исследования, следует отметить, что анализ натурфилософских и символистских оснований эссе М. Метерлинка позволил эксплицировать образ пчелы как метафизический прообраз идеального социального порядка, где иерархия улья выступает в качестве сакрального этического ориентира для человечества. В свою очередь, изучение романа Б. Вербера выявило специфику постмодернистской трансформации энтомологического кода, в рамках которой акцент смещается с мистического «духа улья» на функциональную модель коллективного интеллекта, выступающую в качестве прагматического инструмента выживания в условиях глобальных кризисов. Сопоставительный анализ иерархических и коммуникативных структур в обоих произведениях продемонстрировал весомую преемственность в использовании биологических параллелей для критики антропоцентризма, однако выявил фундаментальное различие в целеполагании: от эстетизации жертвенного служения у Метерлинка к проектированию биосоциальных стратегий сохранения цивилизационной памяти у Вербера. Определение функциональной роли энтомологической метафоры подтвердило её эволюцию от художественно-созерцательного символа к активному средству социального прогнозирования и моделирования гражданского общества. Таким образом, переход от Метерлинка к Верберу знаменует смену парадигмы в восприятии природного мира, который перестает быть объектом стороннего наблюдения и трансформируется в концептуальную матрицу для решения актуальных проблем самоорганизации человечества.

Заключение

Резюмируя результаты проведенного исследования, направленного на изучение векторов трансформации энтомологических образов в литературе XX-XXI веков, представляется возможным сформулировать следующие основные выводы, отражающие последовательное решение поставленных задач.

В ходе анализа натурфилософских и символистских оснований эссе М. Метерлинка «Жизнь пчел» было установлено, что автор конструирует образ пчелиной семьи как сакральный этический ориентир, где «дух улья» выступает в качестве непостижимой высшей силы, определяющей гармоничное существование коллектива. Сформулированные выводы позволяют утверждать, что в символистской парадигме пчелиное сообщество репрезентируется как мистическая проекция идеального государственного устройства, противопоставленного хаосу человеческого бытия, где каждый биологический акт наделяется глубоким философским смыслом и эстетической ценностью.

Выявление специфики постмодернистской трансформации энтомологического кода в романе Б. Вербера «Пророчество о пчелах» продемонстрировало радикальный переход от метафизического созерцания к прагматическому моделированию. Полученные выводы свидетельствуют о том, что Вербер десакрализует образ пчелы, вписывая его в контекст научной фантастики и техногенного дискурса, где пчелиная семья интерпретируется как высокоэффективная система коллективного интеллекта. В постмодернистском нарративе улей трансформируется из объекта философской рефлексии в динамичную матрицу данных и алгоритмов выживания, обеспечивающую трансляцию цивилизационного опыта через временные пласты.

Проведенный сопоставительный анализ иерархических и коммуникативных моделей в обоих произведениях позволил зафиксировать фундаментальную смену акцентов при сохранении общей анти-антропоцентрической направленности. Полученные в ходе исследования выводы указывают на то, что если Метерлинк акцентирует внимание на жертвенном служении и фатализме как основе социальной стабильности, то Вербер переосмысляет иерархию улья через призму сетевого взаимодействия и горизонтальных связей, делая упор на экологическую взаимозависимость видов. Таким образом, коммуникация внутри пчелиной семьи в современном романе становится моделью для проектирования новых форм социальной активности и межвидовой солидарности.

Определение функциональной роли энтомологической метафоры как средства социального прогнозирования подтвердило статус образа пчелы как инструмента проектирования будущего человечества. Сформулированные в данном аспекте выводы подчеркивают, что энтомологический код в анализируемых текстах эволюционирует от созерцательного символа к активному методу преодоления антропогенного кризиса. У Вербера пчела становится носителем «пророчества» – не мистического откровения, но рационально обоснованного сценария спасения цивилизации, что знаменует окончательное закрепление за энтомологической метафорой статуса прикладной социокультурной модели.

Определяя перспективы дальнейшего исследования, необходимо отметить целесообразность расширения круга анализируемых источников путем включения в компаративное поле произведений других современных авторов (например, «Истории пчел» М. Лунде), работающих в жанре «экодефикшн». Дальнейшее изучение данной темы может быть продолжено в направлении анализа междисциплинарных связей литературы с когнитивной этологией и биосемиотикой, что позволит глубже раскрыть механизмы влияния естественнонаучных концепций на формирование новых эстетических стратегий в литературе эпохи постмодернистского антропоцентризма. Кроме того, видится перспективным изучение рецепции энтомологических образов в визуальных искусствах и цифровых медиа, что обеспечит комплексный интермедиаальный подход к исследованию социального моделирования.

Материалы исследования | Research materials

1. Аристотель. История животных / пер. с древнегреч. В. П. Карпова; под ред. и с примеч. Б. А. Старостина. М.: Изд-во РГГУ, 1996.
2. Вербер Б. Пророчество о пчелах: роман. М.: Эксмо, 2023.
3. Метерлинк М. Жизнь пчел. Разум цветов: эссе. М.: Московский рабочий, 1995.
4. Пчела // Новый Акрополь. <https://www.newacropol.ru/alexandria/symbols/bee/>
5. Ancel A. Bernard Werber et la Prophétie des abeilles // Musanostra. 2022. <https://www.musanostra.com/bernard-werber-prophetie-abeilles/?srsltid=AfmBOorVGUosy3vmYhgValc9CRAuwp1jHqAvW1xBvLbjP8amp25EzpVw>
6. Bajos S. « La Prophétie des abeilles » : Bernard Werber fait son miel au temps des Templiers // Le Parisien. 2021. 12 octobre. <https://www.leparisien.fr/culture-loisirs/livres/la-prophetie-des-abeilles-bernard-werber-fait-son-miel-au-temps-des-templiers-12-10-2021-2E55UXVNTFCXPHXYUBFAACOQA.php>

Источники | References

1. Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. М.: Искусство, 1979.
2. Белевцова Т. Б. Энтомологическая метафора как средство концептуализации внутреннего мира человека // Филология и культура. 2019. № 3 (57).

3. Бидерманн Г. Энциклопедия символов: перевод с немецкого / общ. ред. и предисл. И. С. Свенцицкой. М.: Республика, 1996.
4. Женетт Ж. Фигуры: в 2 т. / пер. с франц. Н. Перцовой. М.: Изд-во им. Сабашниковых, 1998. Т. 1. Палимпсесты: литература во второй степени.
5. Киреева Н. В. Постмодернистская литература США: особенности жанровой поэтики. Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2013.
6. Кристева Ю. Бахтин, слово, диалог и роман // Кристева Ю. Избранные труды: разрушение поэтики / пер. с франц. Г. К. Косикова. М.: РОССПЭН, 2004.
7. Кристева Ю. Семиотика: исследования по семанализу / пер. с франц. Э. А. Орловой. М.: Академический Проект, 2013.
8. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем / пер. с англ. М.: Едиториал УРСС, 2004.
9. Маньковская Н. Б. Судьба стучится в дверь. Философско-эстетические взгляды Мориса Метерлинка // Художественная культура. 2019. № 1 (27).
10. Шинкаренко В. Д. Смысловая структура социокультурного пространства: игра, ритуал, магия: монография. М.: УРСС, 2005.

Информация об авторах | Author information

RU

Белей Мария Александровна¹, к. филол. н.
Фонова Евгения Геннадьевна², к. филол. н.

^{1, 2} Балтийский федеральный университет им. И. Канта, г. Калининград

EN

Mariia Aleksandrovna Beley¹, PhD
Evgeniia Gennadevna Fonova², PhD

^{1, 2} Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad

¹ maria.beley86@gmail.com, ² EFonova@kantiana.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 11.05.2026; опубликовано online (published online): 24.06.2026.

Ключевые слова (keywords): репрезентация пчелиной семьи; модель человеческого общества; энтомологическая метафора; проза Мориса Метерлинка; роман Бернара Вербера; bee colony representation; human society model; entomological metaphor; prose of Maurice Maeterlinck; novel of Bernard Werber.